

VII, 37. Въ послѣдній же день праздника великій стояше Иисусъ, и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ¹⁾.

Надо внимательно изслѣдовать и въ этомъ изреченіи, что такое премудрый Евангелистъ опять загадочно говоритъ намъ, съ особенною нѣкоторою выразительностью назвавъ *великимъ послѣдній праздничный день?* Или что побудило Господа нашего Иисуса Христа, какъ бы по необходимому какому основанію и соотвѣтствовавшему времени, именно въ этотъ день обратиться къ Іудеямъ со словами: „если кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ?“ Вѣдь Ему было бы можно воспользоваться и другими словами, напримеръ: Я—свѣтъ, Я—истина. Но примѣнивъ изложеніе къ ученію о вѣрѣ, Онъ употребилъ это „да пьетъ“, какъ нѣчто необходимое и соотвѣтствовавшее рѣчи объ этомъ праздникѣ. Въ немногихъ словахъ попытаюсь высказать цѣль, заключающуюся въ этомъ изреченіи.

Когда Богъ устанавливалъ праздникъ кущепоставленія, Онъ далъ Моисею такое повелѣніе: „въ пятнадцатый день мѣсяца седьмаго—праздникъ кущей (палатокъ) Господу, и приносите всесожженія и жертвы семь дней, и день первый названъ святымъ будетъ вамъ“ (Лев. 23, 34—36). Потомъ, давъ постановленія касательно жертвъ, присоединилъ опять: „и въ пятнадцатый день мѣсяца седьмаго сего, приносите всесожженія Господу семь дней, а день первый—покой,

¹⁾ Разночт.: *т, εσχ. γ. τ, μ. τ. ε.* др.: *т, εσχ. γ. τ, μ. τ, ε.* др.: *τ, γ. τ, μ. τ, ε. τ, ε. τ, ε.* нѣк. оп. *т, μ, ε.* др. *т, εσχ.,* даже *τ, ε.* Древнесл.: Остр. Гал. Мст. Мар. Зогр.: *въ послѣдній день великій праздника,*—въ Савв. оп. *великій* и чит. *празднику,* Конст. *праздника,* одво 15 в.: *великаго праздника.* Въмѣсто Кир. *ἔκραξεν ὁ Ἰ.*.. *воззвалъ* чит. *ἔκραξεν* В др. и Древнесл. Ал. и тепр. *стояше и зваше,* во Сав. слѣд. 1-му чт.: *возопи.* Нѣк. оп. *прѣ. μ.* Св. Ал.: *да грядетъ.*

и день седьмой—покой: и въ день первый возьмите красивыхъ финиковъ, и вѣтви дерева густолиственные, и плодъ дерева прекраснаго, и вербы, и вѣтви ивы съ потока—(чтобы) радоваться“ (ст. 39. 40). Уже во второй книгѣ ¹⁾ мы подробно изслѣдовали по частямъ приведенное мѣсто и длинное сдѣлали о немъ разсужденіе, однакоже и здѣсь, сокративъ въ немногихъ словахъ, снова напомнимъ сказанное. Мы говорили, что праздникъ кушечпоставленія означаетъ тревождѣленное для насъ время воскресенія. Взятіе красивыхъ вѣтвей пальмовыхъ и плодъ прекраснаго дерева и кромѣ того еще и прочее указываетъ на нѣкое повтореніе или возвращеніе рая, который снова будетъ данъ намъ чрезъ Христа. А какъ къ послѣднему рѣченію прибавлено, что все надо взять *съ потока* и также (съ вѣтвями, взятыми) отъ него веселиться, то мы говорили, что потоку уподобляется Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ Коемъ дѣйствительно обрѣтемъ всякую радость въ надеждѣ и уладу,—въ Немъ и веселиться будемъ божественно и духовно. А что Онъ есть и называется духовно потокомъ, о семъ засвидѣтельствуетъ намъ премудрый Псалмопѣвецъ, обращаясь съ рѣчью какъ бы къ Богу и Отцу о насъ: „сыны же человѣческіе въ кровѣ крыль Твоихъ будутъ надѣяться, упьются отъ избылія дома Твоего, и потокомъ сладости Твоей напоишь ихъ“ (Псал. 35, 8. 9). И Самъ Господь въ одномъ мѣстѣ у пророковъ говоритъ: „вотъ Я направляю къ нимъ какъ бы рѣку мира и какъ бы потокъ полноводный“ (Иса. 66, 12).

А какъ первый и седьмой день законъ называетъ святымъ, то и самъ божественный Евангелистъ на-

¹⁾ Ср. толк. къ 6, 5 въ началѣ 4-й главы 3-й книги и 5 гл. 4-й книг.

именовалъ его великимъ, во уваженіе, какъ кажется, общепринятаго у Іудеевъ обычая (такъ называть эти дни). Поэтому и Спаситель, указуя на Себя, называетъ тѣмъ самымъ потокомъ, о коемъ упоминается въ постановленіяхъ о праздникѣ и который предвозвѣщенъ въ изреченіи закона, говоря: „если кто жаждетъ, да приходитъ ко Мнѣ и пьетъ“. Смотри, какъ отклоняетъ умъ Іудеевъ отъ образовъ, содержащихся въ писаніяхъ, и искусно переводитъ прообразы въ истину. Я, говоритъ, и есть потокъ, предвозвѣщенный законодателемъ въ словахъ о праздникѣ. И если вѣтви вербы и ивы и вѣтви дерева густыя надо было взять съ потока, потокъ же—Христосъ, то очевидно въ тѣхъ постановленіяхъ о праздникѣ рѣчь образная, не въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, но содержащая символы предметовъ духовныхъ, кои будутъ даны благочестивцамъ чрезъ Христа.

VII. 38. Вѣруя въ Мя, якоже рече Писаніе,—рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы ¹⁾.

Показываетъ продолжительною и нестарѣющею награду за вѣру и говоритъ, что вѣрующій будетъ наслаждаться обильнѣйшими дарами божественными. Онъ будетъ такъ преисполненъ дарами Духа, что не только упитаетъ свой собственный умъ, но и въ состояніи окажется наполнять ими сердца другихъ, на подобіе рѣчнаго потока изливая богоданныя блага и на ближняго своего. Это самое и повелѣвалъ святымъ апостоламъ въ словахъ: „даромъ получили, даромъ дайте“ (Матѣ. 10, 8). Такъ и самъ премудрый и священный Павелъ, желая стать таковымъ дѣятелемъ, говоритъ намъ въ посланіи: „желаю видѣть васъ, да

¹⁾ Св. Ал.: *потекуть*.

нѣкій преподамъ даръ духовный“ (Рим, 1, 11). Весьма хорошо видишь это какъ во святыхъ евангелистахъ, такъ и въ евангельскихъ учителяхъ Церкви, кои идущимъ ко Христу чрезъ вѣру преизобильное изливая слово божественнаго ученія, доставляютъ духовную радость и уже не позволяютъ испытывать жажду знанія истины, но какъ бы премудрыми звуками и громкимъ голосомъ внѣдряютъ ее въ сердца наставляемыхъ. Посему и Псалмопѣвецъ, радуясь въ духѣ о нихъ возглашалъ: „подняли рѣки, Господи, подняли рѣки голоса свои“ (Псал. 92, 3). Великое нѣчто и необычайное возгласило слово святыхъ и „во всю землю изшелъ звукъ ихъ“, какъ написано, „и въ концы вселенной рѣчи ихъ“ (Псал. 18, 5). Явить ихъ такими рѣками намъ обѣщалъ чрезъ пророка Исаю Богъ, Онъ Богъ и Владыка всяческихъ, говоря: „благословятъ Меня звѣри полевые, сирины и страусы за то, что Я далъ въ пустынѣ воду и рѣки въ землѣ безводной—(чтобы) напоить родъ Мой избранный, народъ Мой, что приобрѣлъ Я—(чтобы чрезъ него) совершенства Мои возвѣщать“ (Иса. 43, 20. 21). Очевидно поэтому, что *рѣками*, кои изыдутъ *изъ чрева вѣрующаго*, Спаситель называетъ благодатное дарованіе къ ученію и учености, о коемъ и Павелъ упоминаетъ въ словахъ: „кому (одному) дается чрезъ Духа слово премудрости“ (1 Кор. 12, 8).

Впрочемъ надо при этомъ знать, что такое изреченіе какое приведено, буквально не имѣется въ божественномъ писаніи,—Спаситель изложилъ Своими словами, истолковавъ болѣе смыслъ. Такъ находимъ одно мѣсто о всякомъ чтущемъ и любящемъ Бога, что онъ „будетъ какъ садъ влажный и какъ источникъ, въ коемъ не исчезаетъ вода“ (Иса. 58, 11). Что прежде говорилъ уже самарянской женщинѣ, это и теперь

возвѣщаетъ ясно. Тамъ Онъ говоритъ: „всякій, пьющій отъ воды сей, возжаждетъ опять; кто же будетъ пить отъ воды, что Я дамъ ему, не возжаждетъ во вѣкъ, но вода, что Я дамъ ему, будетъ ему источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (4, 13. 14). Здѣсь же опять, выражая ту же самую мысль, говорить: „*рѣки изъ чрева его потекутъ воды живої*“.

Г Л А В А II.

О томъ, что послѣ распятія Спасителя по воскресеніи Его изъ мертвыхъ твердо вселился въ насъ Духъ Святой.

VII. 39. *Сіе же рече о Дусть, Его же хотяху пріимати вѣрующіи въ Него* ¹⁾: *не у бо бѣ Духъ, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* ²⁾.

Проницательнаго изслѣдованія требуетъ для себя приведенное изреченіе и дѣломъ, труднымъ даже для великаго остроумія, должно быть вполне достаточное уразумѣніе (заключающейся здѣсь) глубокой тайны. Принимая въ соображеніе и взирая на каждаго изъ святыхъ пророковъ, всякій вполне справедливо встрѣчается съ такимъ жгучимъ вопросомъ: какъ же *не былъ Духъ*, хотя появилось такое множество пророковъ, кои оказываются и говорившими Духомъ (Свя-

¹⁾ У Кор. ἔλεγε—говорилъ, какъ Ѵ и мн. Чит. οὐ—Его-же въ Коист. и поздн. вм. ὅ какъ и древнесл. и Ал.: *иже. πιστεύοντες* какъ и Слав. вм. *πιστεύσαντες*. Древнесл. и Ал. (*воиъ*) *въ Него* согл. греч. вм. поздн. и теп.: *во имя Его*. Ср. Кир. къ Іоан. 12, 4. Puz. II. 559 ср. III. 279 и 291.

²⁾ *Πνεῦμα* безъ приб. чит. Ѵ и др. и Кир. ниже въ концѣ толкованія этого стиха,—также въ Glaph. Aub. 145 и Ador. 404,—Копт. Арм. Ориг. въ нѣк. м. Гезих. Псевдокипр. др. Приб. *αἴτιον* позд. унц. Дид. Аѳ. Злат. Теодоритъ, самъ Кир. къ Іоан. 12, 27, 28 и 16, 12. 13 у Puz. II, 319 и 626, Слав.: Ал. поздн. и теп. (и еще *ἐπ' αυτοῖς* D. f. Гот. Вм. *αἴτιον* чит. *δέδομένον* древнелат. мн. Вг. Сир. (Пеш. Кур. Сян. Тац. у Ciasca) Евс.—Чит. оба прибавленія: *Духъ Святой дакъ* древнесл. В. нѣк. лат. Сир. (ер. и Геркл.).

тымъ) божественныя тайны о Христѣ въ длинныхъ рѣчахъ? Вѣдь не можемъ же мы настолько удалиться отъ здраваго смысла, чтобы подумать, что умъ святыхъ былъ чуждъ Духа. Въ такомъ случаѣ устыдить насъ и необходимо призоветъ къ вѣрѣ въ то, что они дѣйствительно и истинно были духоносцами, какъ самое дѣло пророчества, такъ и свидѣтельства священныхъ писаній.

Такъ къ Сауду Самуилъ говоритъ, что „найдеть на тебя Духъ Господень и обратишься въ человѣка иного“ (1 Цар. 10, 6). И о самомъ блаженномъ Елисеѣ написано: „и было, когда пѣлъ пѣвецъ, и была на немъ рука Господня“ (4 Цар. 3, 15). Свидѣтельствуеть и Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ о блаженномъ Давидѣ, что онъ тайны говорилъ Духомъ (Мар. 12, 36). И многое подобное каждый легко прибавитъ къ сказанному, посредствомъ чего весьма ясно можно видѣть святыхъ духоносцами. Но вести длинныя рѣчи о такихъ очевидныхъ предметахъ излишне, какъ кажется, или (говоря) иначе—даже тяжело.

Итакъ, какимъ образомъ *не былъ Духъ*, это требуетъ точнаго изслѣдованія, такъ какъ полагаю, что блаженный Евангелистъ долженъ высказывать истину.

Дѣйствительную истину долженъ знать Самъ вѣдущій все Богъ. Поэтому не подобаетъ намъ съ излишнимъ любопытствомъ дерзать заниматься тѣмъ, что выше насъ. Однакожъ, сколько можно видѣть посредствомъ благочестивыхъ разсужденій, таковое нѣчто случилось съ нами. Вѣдь разумное это на землѣ животное, то есть человѣкъ, изначала обладалъ нетлѣніемъ, и причиною этого нетлѣнія его и обладанія всякими совершенствами являлось вселеніе въ него Духа отъ Бога, ибо „вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“, какъ написано (Быт. 2, 7). Но вслѣд-

ствіе извѣстнаго исконнаго прельщенія уклонившись въ грѣхъ и потомъ въ послѣдствіи постепенно идя все далѣе въ этомъ направленіи, вмѣстѣ съ прочими благами онъ подвергается и утратѣ Духа и такимъ образомъ уже не только подвергается тлѣнью, но и дѣлается удобопреклоннымъ ко всякому грѣху. Поелику же Создатель всего премудро и благостно благоволилъ „возглавить все во Христѣ“ (Ефес. 1, 10) и пожелалъ человѣческую природу снова возвести въ изначальное состояніе, то и общаетъ вмѣстѣ съ прочимъ и даровать ей опять Духа Святаго. Иначе было не возможно достигнуть твердаго постоянства благъ. Поэтому назначаетъ опредѣленное время низшествія на насъ Духа и общаетъ, говоря: „во дни тѣ, очевидно Спасителя нашего, излію, отъ Духа Моего, очевидно, на всякую плоть“ (Іоил. 2, 28). Когда же (наставшее) время этого благодѣянія низвело къ намъ на землю Единороднаго во плоти, то есть человѣка отъ жены явившагося, по святому писанію (Гал. 4, 4), тогда Богъ и Отецъ опять даровалъ Духа, а Христосъ какъ начатокъ обновляемой природы, первый принялъ Духа. О семъ „засвидѣтельствовалъ Іоаннъ, говоря, что я видѣлъ Духа, нисходящаго съ неба, и пребылъ на Немъ“ (Іоан. 1, 32).

Принялъ какимъ же образомъ? Необходимо подробно изслѣдовать сказанное. Неужели какъ не имѣющій? Не говоримъ этого, нѣтъ. Духъ свойственъ Сыну и не отъ Него, какъ намъ посылается, даруемый отъ Бога, но соприсущъ Ему природно, какъ и Отцу, и чрезъ Него исходитъ святымъ ¹⁾, удѣляемый отъ Отца,

¹⁾ *Καὶ δι' αὐτοῦ πρόβει τοῖς ἁγίοις κατὰ τὸ ἕκαστον πρόβει διανεμηθῆναι παρὰ Πατρὸς.* Латин. переводчикъ видитъ здѣсь ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына и переводитъ: *et per ipsum (filium) procedit, sanctis, prout unicuique convenit, a Patre distributus*, т. е. „и чрезъ Него (Сына)

сколько каждому подобаетъ. Получившимъ же называется, поскольку сталъ человѣкомъ и поскольку было человѣку надобно принять. Будучи Сыномъ Бога и Отца, рожденнымъ изъ сущности Его прежде вочеловѣченія, вѣрнѣе же—прежде всѣхъ вѣковъ, Онъ нисколько не огорчается словами Бога и Отца къ Нему, когда Онъ сталъ человѣкомъ: „Сынъ Мой—Ты, Я днесь родилъ Тебя“ (Лук. 3, 22 по нѣк. и Псал. 2, 7). О томъ, Кто есть Богъ превѣчный, рожденный отъ Бога, говоритъ, что Онъ *днесь рожденъ*, дабы воспринять насъ въ Немъ къ усыновленію, ибо все чело-вѣчество было во Христѣ, поскольку Онъ былъ чело-вѣкомъ. Такимъ образомъ и объ Имѣющемъ Духа говорится, что (Отецъ) снова далъ Его Ему, дабы мы приобрѣли въ Немъ Духа. По этой то причинѣ „сѣмя Авраамово воспріемлетъ“, по написанному (Евр. 2, 16), и уподобился „во всемъ братьямъ“ (ст. 17). Итакъ, Единородный принимаетъ Духа Святого не Себѣ Самому, ибо Его есть Духъ и въ Немъ и чрезъ Него, какъ уже прежде сказали мы, но поелику сталъ человѣкомъ и имѣлъ въ Себѣ всю природу (человѣческую), дабы всю ее исправить, преобразивъ въ изначальное состояніе.

Кромѣ сказаннаго надо обратить вниманіе и на слѣдующее. Путемъ мудрыхъ разсужденій и съ подтвержденіемъ словами божественнаго писанія мы можемъ увидѣть, что Христосъ принялъ Духа не для Себя, но для насъ въ Себѣ, ибо всѣ блага приходятъ къ намъ чрезъ Него. Такъ какъ праотецъ Адамъ не

исходитъ, удѣляемый святымъ... отъ Отца. Но возможенъ и нашъ переводъ, и дѣло должно рѣшаться на основаніи общедогматическаго ученія св. Кирилла о Святомъ Духѣ. Впрочемъ къ *проблемі* ср. далѣе слѣдующую рѣчь (Рус. 694, 18) о происхожденіи чело-вѣческаго рода отъ Адама.

сохранилъ благодати Духа, вслѣдствіе прельщенія обратившись къ непослушанію и грѣху, и вся такимъ образомъ природа его уже потерпѣла уронъ въ богоданномъ благѣ, то не знающій переменъ Богъ-Слово долженъ былъ стать человѣкомъ, дабы, принявъ (Духа) какъ человѣкъ, твердо сохранить природъ (человѣческой) благо. Изъяснителемъ такихъ тайнъ намъ выступить и самъ божественный Псалмопѣвецъ, ибо онъ такъ говоритъ къ Сыну: „Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ неправду, посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе причастниковъ Твоихъ“ (Псал. 41, 8). Такъ какъ говоритъ, *Ты возлюбилъ* всегда *правду*, ибо праведенъ Ты, Боже, не могущій никогда превратиться въ противоположное,—*и возненавидѣлъ неправду*—всегда, ибо ненавидѣніе зла есть свойство Твоей природы, какъ правдолюбиваго Бога: *посему помазалъ Тебя Богъ* и Отецъ, ибо, имѣя неизмѣнную правду какъ преимущество Своей природы, Ты никогда не можешь совратиться ко грѣху, коего не знаешь. Будучи таковымъ, Ты безспорно сохранилъ въ Себѣ, поскольку сталъ человѣкомъ, для человечества святое помазаніе отъ Бога и Отца, то есть Духа. Такимъ образомъ Единородный сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ, дабы въ Немъ и первомъ возвращающіяся блага и насажденная благодать Духа уже крѣпко сохранялась для всей природы (человѣческой), такъ какъ Единородный и сущее отъ Бога и Отца Слово сообщаетъ и намъ неизмѣнность Своей собственной природы, ибо человѣческая природа, по причинѣ осужденія въ Адамѣ, не можетъ быть постоянною и весьма склонна къ измѣнчивости. Поэтому, какъ въ измѣненіи перваго (человѣка) уронъ благъ проникъ во всю природу (человѣческую), такимъ же, думаю, образомъ и въ невѣдавшемъ измѣ-

ненія должно сохраниться для всего рода (человѣческаго) пріобрѣтеніе постоянства божественныхъ даровъ.

Если же наши мысли и слова кому либо кажутся несправедливыми, тотъ пусть между прочимъ узнаетъ причину, по коей Спаситель въ божественныхъ писаніяхъ называется вторымъ Адамомъ. Въ томъ первомъ родѣ человѣческой произошелъ изъ небытія къ бытію и, произшедши, подвергся тлѣнію, ибо оскорбилъ законъ Божій. Во второмъ же, то есть Христѣ, снова восходитъ къ началу, преобразуемый къ обновленію жизни и къ возвращенію нетлѣнія, ибо „кто во Христѣ—новая тварь“, какъ говоритъ Павелъ (2 Кор. 5, 17). Итакъ, намъ данъ обновляющій Духъ, то есть Святой, виновникъ вѣчной жизни послѣ прославленія Христова, то есть послѣ воскресенія, когда, расторгнувъ узы смерти и явивъ Себя побѣдителемъ всякаго тлѣнія, ожилъ опять имѣя въ Себѣ природу (человѣческую), поскольку былъ человѣкомъ и однимъ изъ насъ.

Если же пожелаешь тщательно изслѣдовать причину, по коей изліяніе Духа произошло не прежде воскресенія, но послѣ сего, то опять узнаешь вотъ что: начаткомъ обновляемой природы Христосъ сталъ тогда, когда, не смотря на узы смерти, ожилъ снова, какъ мы только что сказали о семъ. Какъ же, поэтому, можно бы было являться оживотворенными прежде Начатка тѣмъ, кои послѣ Него? Вѣдь какъ посѣвъ не могъ бы взойти изъ земли, безъ произрастанія изъ своего корня, ибо начало роста ему оттуда (изъ корня), такимъ же образомъ и намъ, имѣющимъ Господа нашего Іисуса Христа корнемъ для нетлѣнія, невозможно оказаться произросшими прежде своего Корня. Но потомъ, показуя время нисшествія на насъ Духа уже наступающимъ, Онъ по воскресеніи изъ мертвыхъ

дунуль Своимъ ученикамъ, говоря: примите Духа Святаго (Іоан. 20, 22). И дѣйствительно, время обновленія тогда было уже при дверяхъ, а вѣрнѣе—внутри дверей.

И пусть любознательный опять разсмотритъ, истинно ли это наше разсужденіе. Въ началѣ, какъ сказалъ намъ духоносець Моисей, Творецъ всего, взявъ персть отъ земли и образовавъ человѣка, „вдунуль въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7). Кто же есть это дыханіе жизни, какъ очевидно не Духъ Христа, говорящаго: „Я есмь воскресеніе и жизнь“ (Іоан. 11, 25)? Поелику отъ человѣчества удалился Духъ, могущій образовывать и содержать насъ по божественному образу, то Спаситель опять даруетъ намъ Его, возводя (насъ) въ то прежнее (наше) достоинство и преобразуя во образъ Свой собственный. Посему то и Павелъ говоритъ къ нѣкоторымъ (Галатамъ): „дѣтки, коихъ я опять рождаю, доколѣ вообразится Христосъ въ васъ“ (Гал. 4, 19).

Станемъ же разсуждать теперь, возвратившись къ предмету рѣчи. Во святыхъ пророкахъ, такъ дерзаемъ мы утверждать, было нѣкое какъ бы освѣщеніе обильное и сіяніе Духа, могшее руководить къ воспріятію будущаго и знанію сокровеннаго; а въ вѣрующихъ во Христа не просто только освѣщеніе отъ Духа, но и самое вселеніе Духа и обитаніе. Посему справедливо называемся храмами Бога, между тѣмъ какъ никто изъ святыхъ пророковъ никогда не называется божественнымъ храмомъ. Иначе какъ будемъ понимать и что скажемъ, когда услышимъ говорящаго намъ Спасителя Христа: „истинно, истинно говорю вамъ, не возсталъ въ рожденныхъ женами больше Іоанна Крестителя; меньшій же въ царствѣ небесномъ больше его есть“ (Матѣ. 11, 11). Какое это царствіе

небесное?—Очевидно, даяніе Святаго Духа, согласно сказанному: „царство небесное внутри васъ есть“ (Лук. 17, 21), ибо Духъ обитаетъ въ насъ чрезъ вѣру. Видишь, какъ выше всякаго рожденнаго женами ставить того; кто въ царствѣ небесномъ (находится) и меньшаго (ставить выше) совершеннаго.

И да не думаетъ кто либо, что мы говоримъ о словѣ, или умаляемъ достоинства тѣхъ святыхъ, или называемъ лучшими хотя бы и худшихъ. Не то говоримъ. Красота жизни ихъ несравненна. Но для яснаго разумѣнія въ немногихъ словахъ изъяснимъ сказанное Спасителемъ нашимъ.

Дѣйствительно, великъ былъ блаженный Креститель и славенъ всякимъ достоинствомъ, достигши самыхъ уже предѣловъ присущей намъ праведности, такъ что ничего нѣтъ вышаго. Но будучи таковымъ, онъ оказывался имѣвшимъ нужду во Христѣ, если говорилъ: „я нужду имѣю отъ Тебя креститься, и Ты приходишь ко мнѣ?“ (Матѣ. 3, 14). Не видишь ли, какъ, будучи совершеннымъ, насколько это доступно людямъ и рожденнымъ женами, проситъ себѣ возсозданія нѣкоторымъ образомъ и возрожденія чрезъ Святаго Духа? Развѣ не замѣчаешь, какъ большій (Креститель) ставитъ себя ниже (уже) возрожденныхъ, когда говоритъ, что самъ онъ еще нуждается въ этомъ? Вѣдь если бы онъ, не крещенный (крещеніемъ Христовымъ), былъ выше, что же заставляло и его просить себѣ крещенія (у Христа)? А если зналъ, что самъ онъ будетъ лучше, когда придетъ крещеніе, то развѣ не долженъ былъ усвоить большее уже крещеннымъ? И такъ, больше, говоритъ Христось, и самого Іоанна меньшій въ царствѣ небесномъ, то есть только что крещенный, еще и не имѣющій преимущества въ дѣлахъ,—тѣмъ только однимъ (онъ

больше Иоанна), что блаженный Креститель еще былъ (только) рожденнымъ женою, а сей (меньшій въ царствѣ небесномъ) рожденъ отъ Бога, по написанному (1 Иоан. 3, 9), и сталъ общникомъ божественной природы, имѣя обитающимъ въ себѣ Святаго Духа и называясь уже храмомъ Бога.

Теперь снова возвращаюсь къ самому толкуемому изрѣченію. Въ пророкахъ бывалъ (временно) Духъ ради потребности пророчества. Теперь же Онъ вселяется въ вѣрующихъ чрезъ Христа и въ Немъ первомъ началъ (обитать), когда Онъ сталъ человѣкомъ, ибо, какъ Богъ, Онъ имѣетъ Духа нераздѣльно и существенно соединеннымъ съ Собою и собственнымъ Своимъ. Но помазуется ради насъ и называется принимающимъ Духа, какъ человѣкъ, не Себѣ Самому доставляя причастіе божественныхъ благъ, но человѣческой природѣ, какъ уже мы выяснили раньше. Когда поэтому божественный Евангелистъ говоритъ намъ: „ибо еще не былъ Духъ, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“, то мы должны предполагать, что онъ обозначаетъ всецѣлое и полное вселеніе Святаго Духа въ людяхъ.

VII, 40. 41. *Отъ народа же, слышавше нѣкіе слово сіе, глаголаху: Сей есть воистинну пророкъ* ¹⁾. *Друзіи глаголаху, (яко) Сей есть воистину Христосъ* ²⁾.

Поражаются дерзновеніемъ (Христа), какъ свойственнымъ (только) Богу и, видя слова эти уже не соответствующими человѣческой ограниченности, прибѣ-

¹⁾ Такъ, безъ *τινες* чит. древн. вм. *мнози же отъ..* поздн. Слав.—*των λουον τουτων* или безъ *τουτων* мн. позд. унц. и Слав. Савв. Арх.: *Слово се,*— въ Констант. и позд. и теп.: *слово*. Но въ древн. *των λουων*, нѣк. съ приб. *αυτου* и *τουτων*,—Остр. Гал. Мст. Мар. Зогр. *Словеса си*, Ал.: *словеса*.

²⁾ *οτι* и *αληθως* чит. нѣк. немн. Въ Слав. Сав. Арх.: *и ими*, Ал.: *ими*, Остр. Гал. *друзіи же*, Мар. Зогр.: *друзіи* (*δε* приб. въ немн.).

гають къ воспоминанію закона, какъ предвозвѣстившаго уже о Христѣ и говорящаго, что возстанетъ пророкъ подобный премудрому Моисею, имѣющій передавать Израилю слова отъ Бога. О немъ такъ говоритъ Богъ въ одномъ мѣстѣ къ святому Моисею: „пророка имъ возставлю изъ братій ихъ, какъ тебя, и положу слова Мои въ уста его, и будетъ говорить имъ согласно всему, что ни заповѣдаю ему“ (Второз. 18, 18). И такъ, на основаніи свойства словъ Его и чрезмѣрной высоты рѣченій говорятъ, что вотъ уже явился тотъ самый (пророкъ) предвозвѣщенный въ законѣ. Кому же иначе подобаетъ говорить: *„если кто жаждетъ, да приходитъ ко Мнѣ и пьетъ“* и *„вѣрующій (кто вѣруетъ) въ Меня, какъ говоритъ (изрекло) Писаніе, рѣки изъ чрева его потекутъ воды живой“* (выше ст. 37. 38), какъ не одному только Богу по природѣ, каковымъ и былъ Христосъ? Если же Іудеи, низко думая о Немъ, называютъ Его просто „пророкъ“, не вѣдая превосходства Еммануила надъ всѣмъ, но считая Его однимъ изъ прочихъ, то и въ этомъ они оказываются опять весьма неразумно понимающими созерцанія, содержащіяся въ законѣ, ибо думаютъ, что Христосъ (Мессія) есть другой пророкъ, отличный отъ пророка, предреченнаго въ законѣ. И ничего нѣтъ удивительнаго, если народъ не имѣетъ точнаго понятія объ этомъ, когда и само богоборное множество надменныхъ фарисеевъ оказывается страждущимъ одинаковымъ съ народомъ недугомъ невѣжества. Такъ нѣкогда, удивляясь божественному Крестителю, они говорили: „что же крестишь, если ты не Христосъ, ни Ілія, ни пророкъ?“ (Іоан. 1, 25). При ожиданіи пришествія двоихъ, разумѣю пророка по предвозвѣщенію закона (Второз. 18, 18), и Ілію, они спрашивали о троихъ, предположивъ, что пророкъ, возвѣщенный въ законѣ,

есть другой, отличный отъ Иисуса. Поэтому благо- временно сказать о нихъ словами пророка Іезекіиля: „какъ мать, (такова) и дочь; дочь матери своей есть ты“ (Іезек. 16, 44. 45), ибо и народъ страдалъ тѣмъ же, чѣмъ и получившіе начальство. Впрочемъ полезно обратить вниманіе на то, что народъ былъ уже благо- готованъ къ вѣрѣ, такъ что словами Спасителя убѣж- дается отчасти къ удивленію предъ Нимъ, но, не имѣя руководства со стороны своихъ начальниковъ, увлекается на раздѣляющійся на многія стези путь догадокъ, причемъ одни говорятъ и уже вѣрують, что это Христосъ, а другіе—пророкъ. И дѣйствительно, прибавленное „истинно“ выразительно указываетъ уже на нѣкую твердость разсужденія и заставляетъ пред- полагать воспріятіе вѣры (въ нихъ).

VII, 41. 42. Ови же глаголаху: еда отъ Галилеи Хри- стосъ приходитъ? ¹⁾ Не писаніе ли рече, яко отъ съмене Давидова и отъ Виолеемскія веси, идѣже бѣ Давидъ, при- ходитъ Христосъ? ²⁾

Не безъ труда дѣлаютъ Іудеи изслѣдованіе, отно- сящееся ко Христу. Оказываются разсуждающими всеѣмъ умомъ своимъ и посредствомъ разнообразныхъ мыслей желающими получить истинное о Немъ пред- ставленіе. Сначала приведенные въ удивленіе словами Его и Его превеликое дерзновеніе въ ученіи уже принявъ въ руководство себѣ къ тому, чтобы мы- слить о Немъ нѣчто великое, они изслѣдуютъ теперь также и само божественное писаніе, надѣясь найти

¹⁾ *oi δε др. αλλοι.* Слав. *ови же* или *безъ же, и друзи.*—*приходитъ.* др.: *придетъ, приде, грядетъ.* Ал. *еда убо придетъ.*

²⁾ *Не пис. ли рече* (греч. *ελεγε* и *λεγει*) др.: *убо ни... не кнѣигы ли ре- коша.*—*племени.* Виол. *веси* въ однихъ, др.: *Виол. градъца, града*—*придетъ* X., *грядетъ* X., *приходитъ* Ал.: *ни ли... кдѣ...* X. *придетъ,* соотв. греч. вар.

тамъ неложнѣйшее о Немъ понятіе, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ. Такъ они вѣруютъ, очевидно убѣжденные пророчествами о Немъ, что Онъ будетъ отъ сѣмени треблаженнаго Давида и появится въ Виелеемѣ Іудейскомъ, ибо „покаялся Господь Давиду въ истинѣ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ премудрый Пѣвецъ, и не отвергнетъ его ¹⁾: отъ плода чрева твоего посажу на престолъ твой“ (Псал. 131, 11),—и пророкъ говоритъ: „и ты Виелеемъ, домъ Ефравы, малъ ты, (чтобы) быть въ тысячахъ Іудиныхъ, ибо изъ тебя Мнѣ изыдетъ (Нѣкто, чтобы) быть начальникомъ Израиля, и исходы Его отъ начала отъ дней вѣка“ (Мих. 5, 2). Впрочемъ неруководимый никѣмъ умъ Іудеевъ заблуждался и ошибался о Христѣ ради одного только Назарета, лежавшаго въ Галилеѣ, въ коемъ воспитанъ Господь, какъ гласила о томъ общая молва, о чемъ одинъ изъ святыхъ евангелистовъ говоритъ такъ: „пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ“ (Лук. 4, 16). Не знали они, что родился въ Виелеемѣ Іудейскомъ отъ Святой Дѣвы, бывшей отъ сѣмени Давида, ибо былъ родомъ изъ колѣна Іудина,—и потому одно только воспитаніе Господа въ Назаретѣ отклоняетъ ихъ отъ истины и вводитъ въ ошибку противъ здраваго смысла.

VII. 43. Распря убо бысть въ народѣ ради Него ²⁾.

Спорять напрасно и раздѣляются на разныя мнѣнія, одни принимая Его за пророка, а другіе за Христа. Причиною происшедшаго отсюда разномыслія было то, что они ни Христа не знали, ни точнаго разумѣнія писаній не имѣли, ибо въ противномъ слу-

¹⁾ Такъ Син. др. и теп. слав. вм. *ее* Алек. др.

²⁾ Убо—нов. вм. древн.: *же*. Сав. оп. *въ народѣ*. Ал.: *въ народѣ бысть* соотв. греч. вар. Слав.: *Его ради*.